

Интеграционные процессы в Северо-Восточной Азии*

Г.М.Костюнина,

*Доктор экономических наук, МГИМО (Университет) МИД России,
кафедра международных экономических отношений и внешнеэкономических связей – профессор*

УДК 339.924(5)

ББК 65.7 (5)

К-727

Аннотация

В статье рассмотрено место стран СВА в мировых интеграционных процессах, основные разделы интеграционных соглашений с их участием. Проанализировано соглашение о китайско-южнокорейской зоне свободной торговли, которая может расцениваться как первоначальный этап формирования в перспективе Северо-Восточноазиатской зоны свободной торговли. Автор определяет центростремительные и центробежные факторы в интеграционных процессах в СВА, позиции и интересы Китая, Японии и Республики Корея, а также состояние взаимного экономического сотрудничества, которое содействует росту экономической взаимозависимости и взаимодополняемости в регионе.

Ключевые слова: Северо-Восточная Азия, зона свободной торговли Китай – Республика Корея, Северо-Восточноазиатская зона свободной торговли, экономическая интеграция.

Integration processes in North East Asia

G.M.Kostyunina,

Doctor of Economic Sciences, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia, Department of International Economic Relations and Foreign Economic Relations – Professor

Abstract

The article is devoted to integration processes in North East Asia, the role of states in the world economic integration and the main norms of Regional Trade Agreements with their participation. The author analyzes the text of Free Trade Agreement between China and the Republic of Korea, which is a first stage of formation of the region-wide free trade area – North East Asia free trade area. The article considers the integrating and disintegrating factors, positions and interests of Japan, China and Republic of Korea, their economic cooperation that is a stimulus for increasing economic interdependence and complementarity in North East Asia.

Keywords: North East Asia, free trade area between China and Republic of Korea, North East Asia Free Trade Area, economic integration.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России» № 16-03-00602

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

К региону Северо-Восточной Азии (СВА) относятся три крупных и наиболее развитых государства – Япония, Китай и Республика Корея, а также Тайвань, Гонконг и Макао как специальные административные районы КНР, Монголия и КНДР. Китай, Япония и Корея проводили изоляционистскую политику с середины XIX века и следующие 100 лет их отношения были отмечены колониальными войнами и агрессиями. После второй мировой войны разразилась корейская война, сохранились конфликты и территориальные споры. Первая концепция формирования региональной зоны свободной торговли была выдвинута известным японским аналитиком К. Кодзима еще в 1965 г., но объективные предпосылки отсутствовали. Тем не менее, она положила начало образованию региональных организаций неправительственного характера. В течение нескольких десятилетий в регионе СВА развивалась рыночная интеграция, но не институциональная. Проекты последней стали разрабатываться с конца 1990-х гг. Этому содействовали изменения в торговой политике трех стран, нацеленные на подписание соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ).

Северо-Восточная Азия традиционно отличалась невысоким уровнем развития экономического сотрудничества и экономического взаимодействия. Причина кроется в исторических корнях, национальных различиях и в предпочтении двусторонних отношений. Оживление взаимных экономических связей началось с 1970-х гг. благодаря значительному повышению уровней экономического развития (Республика Корея) и изменению внешнеторговой политики (политика «открытых дверей» в КНР).

Рубеж 1990-2000-х гг. знаменовался ростом региональных торговых соглашений (РТС), что было вызвано в том числе (1) стремлением на коллективной основе противостоять потенциальным в будущем финансовым потрясениям (необходимость чего доказал азиатский финансовый кризис 1997-1998 гг.); (2) динамичным экономическим развитием КНР и углублением его участия в международном разделении труда (КНР занимает ведущие позиции в мировом экспорте товаров, импорте и экспорте ПИИ, стал членом ВТО, что продолжило политику торговой и инвестиционной либерализации); (3) озабоченностью стран ростом количества интеграционных проектов в мире и расширением влияния Евросоюза; (4) прагматичным интересом в укреплении взаимных региональных экономических связей; (5) озабоченностью стран проблемами АТЭС (в состав, которого они входят) в проведении торговой либерализации, отсюда – выдвижение интеграционных проектов на двусторонней и многосторонней основах и подписанием соглашений об экономической интеграции (между КНР и АСЕАН, между Японией и АСЕАН, между Республикой Корея и АСЕАН, между КНР и Республикой Корея).

Интеграционным процессам в СВА содействуют центростремительные факторы, как: (1) географическая близость; (2) экономическая взаимозависимость и взаимодополняемость между странами; (3) проведение экспортноориентированной политики; (4) открытость национальных экономик и их высокая зависимость от внешних связей.

В то же время сохраняется значение и центробежных факторов, затрудняющих экономическую интеграцию в регионе. Из их числа следует выделить: (1) разные уровни экономического развития: более развита японская экономика, к ней близка южнокорейская экономика и менее развита, но динамично растущая китайская экономика; (2) дифференциация в среднедушевых доходах: в Японии – 36426,3 долл., в Республике Корея – 34355,7 долл. и в Китае – 13216,5 долл. в 2014 г.¹; (3) политические разногласия между тремя основными государствами СВА; (4) борьба за экономическое и политическое лидерство между Японией и Китаем; (5) исторические причины; (6) территориальные споры.

УЧАСТИЕ СТРАН СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЯХ

Интеграционные соглашения стали важным инструментом торговой либерализации в мире с 1990-х гг. Укрепление межгосударственных экономических связей в их рамках содействует политической стабилизации в регионе. Северо-Восточная Азия встала на путь регионализации гораздо позже других регионов Азиатско-Тихоокеанского бассейна. Лишь с начала 2000-х гг. наблюдается динамичный рост количества подписываемых РТС (для сравнения в мировой экономике это стало характерно с середины 1990-х гг.).

Таблица 1

Региональные торговые соглашения с участием стран Северо-Восточной Азии в 2015 г.

Страна	Рамочные соглашения	Переговоры по РТС	Подписаны, но не вступили в силу	Действующие РТС	Итого
Китай	0	8	0	14	22
Гонконг (САР, КНР)	0	1	0	4	5
Япония	0	9	1	14	24
Республика Корея	0	8	2	12	22
Монголия	0	0	1	0	1
Тайвань	1	1	0	7	9
Итого	1	27	4	51	83

Источник: Составлено на основе базы данных Азиатского банка развития. Режим доступа: <http://aric.adb.org/fta>

¹ Данные АПЕС Stats. Режим доступа: http://statistics.apec.org/index.php/key_indicator/index

В 2015 г. в рамках стран СВА зарегистрировано 83 региональных торговых соглашения, из которых 51 – действующие соглашения, 4 РТС подписано, но не вступило в силу, по 27 проектам продолжается переговорный процесс и подписано 1 рамочное соглашение. Лидерами по количеству РТС выступают Япония (24 соглашения, в т.ч. 14 действуют), КНР (22 соглашения, в т.ч. 14 действуют) и Республика Корея (22 соглашения, в т.ч. 12 действуют). Соглашения в основном двусторонние, что связано с упрощенной процедурой проведения переговоров и их подписания.

Если в двусторонних соглашениях о ЗСТ заинтересован Китай для целей расширения рынков сбыта и снижения торговых барьеров в отношении сбыта своих товаров, а значит, в повышении роли и конкурентоспособности страны в мировой экономике, то Япония и Республика Корея проявляют в данном вопросе сдержанность. Другие проблемы в подписании соглашений о зоне свободной торговли связаны с сохранением нерешенных проблем, в частности, с уровнем конкурентоспособности сельского хозяйства и рыболовства Республики Корея для Японии; уровня конкурентоспособности японской промышленности и сферы высоких технологий, с риском роста дефицита взаимного торгового баланса для Республики Корея; с повышением зависимости корейской экономики от китайского рынка и др.

Взаимные интеграционные соглашения подписаны между КНР и Республикой Корея, между КНР и Гонконгом, между КНР и Тайванем. Таким образом, подавляющее большинство соглашений носят внерегиональный характер. Китай и Япония выступают двумя крупными государствами СВА и Восточной Азии в целом, являются конкурентами в борьбе за региональное лидерство. Япония, Китай и Республика Корея отличаются растущей экономической взаимозависимостью.

Китай занимает доминирующие позиции в мире благодаря динамичному экономическому росту, позициям в качестве фабрики мира, крупного потребительского рынка, экономического и торгового центра Восточной Азии. Торговые соглашения используются для усиления политического влияния в Восточной Азии в противовес американским амбициям на региональное лидерство. Для Китая РТС выступают в качестве инструмента торговой политики, призванного расширить рынки сбыта китайской продукции и упростить доступ на них на основе торговой либерализации.

Японская политика призвана укрепить политическое и экономическое влияние страны в Восточной Азии. Япония – традиционный политический союзник США по сохранению стабильности в регионе. Более 40 лет «страна восходящего солнца» занимает лидирующие позиции в экономике восточноазиатских государств и имеет тесные торговые, инвестиционные и финансовые связи с другими странами, является основным источником капиталовложений, передачи технологий и финан-

совых ресурсов. Правда, с 1990-х гг. ее экономическая мощь сокращается по мере увеличения экономического потенциала соседних государств. Руководство страны обеспокоено растущим влиянием Китая в экономике и политике ВА. Как и свой конкурент, Япония использует интеграционные соглашения в качестве инструмента политики укрепления связей с другими странами.

Для Японии важно не просто сохранить, но и повысить свою экономическую и политическую роль в регионе, содействовать национальным ТНК в перемещении производства в соседние страны с емкими внутренними рынками и с более низкими издержками. Руководство страны исходит из концепции подписания соглашений о более тесном экономическом сотрудничестве (*closer economic partnership*), которые отличаются широтой охвата взаимных сфер по сравнению с традиционными зонами свободной торговли.

Республика Корея занимает геостратегическое положение в СВА, что влияет на ее политику и дипломатию. Развитие южнокорейских ТНК («чеболей») и проведение ими экспортноориентированной политики в условиях ограниченной емкости внутреннего рынка и нехватки природных ресурсов стало важным источником экономического роста страны. Южнокорейская политика нацелена на становление страны как торгового и экономического центра СВА. Политика подписания соглашений о ЗСТ призвана активизировать сотрудничество с крупными государствами, чтобы сохранить доступ своих товаров и услуг на внешние рынки. Для Республики Корея подписание РТС позволяет увеличить торговый оборот с крупнейшими торговыми центрами мира, как США или ЕС, а также АСЕАН.

На динамичный рост количества РТС в СВА оказали влияние такие факторы, как рыночная интеграция, выражающаяся в росте взаимной торговли и взаимных инвестиций, проведении торговой и инвестиционной либерализации; финансовые кризисы 1997-1998 гг. и 2008-2009 гг.; неудачи в подписании соглашений по многосторонней либерализации в рамках ВТО; показательный эффект успешности экономической интеграции в ЕС и НАФТА.

Интересен подход стран СВА к отраслевому охвату РТС. Все три государства включают в свои соглашения с другими странами вопросы ликвидации таможенных пошлин, правила происхождения страны и создания механизма разрешения споров. Республика Корея предпочитает урегулирование антидемпинговых правил, а Япония – двусторонних защитных мер. КНР и Республика Корея во всех своих РТС фиксируют нормы по карантинным и фитосанитарным мерам, а также техническим барьерам в торговле.

Страны СВА отличаются протекционистской защитой национальных аграрных рынков от ввоза зарубежной продукции (см. таблицу 2). Такой уровень примерно одинаков в Японии и Китае (14-15%) и намного выше в Республике Корея (более 50%).

Таблица 2

Средневзвешенный уровень таможенно-тарифного обложения в странах СВА в 2014 г., %

Страна	Средние ставки таможенных пошлин, %		
	В среднем	На аграрные товары	На неаграрные товары
КНР	9,6	15,2	8,6
Япония	4,2	14,3	2,5
Республика Корея	13,3	52,7	6,8

Источник: http://statistics.apec.org/index.php/key_indicator/index

Тем не менее, вопросы либерализации доступа аграрной продукции часто включаются в соглашения об экономической интеграции. Исключением служат такие РТС, как соглашение между КНР и Тайванем, между Японией и Индией, между Республикой Корея и Индией, между Республикой Корея и США. Сфера услуг нередко регулируется в РТС трех рассматриваемых государств, что отличает практику Японии и Республики Корея (за некоторыми исключениями). Что касается КНР, то подобные вопросы фигурируют только в двух соглашениях с АСЕАН и с Новой Зеландией. Принцип прозрачности характерен для соглашений, подписываемых КНР и Республикой Корея, тогда как в японской интеграционной практике его можно встретить только в одном РТС с Индией.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ И ПРОЕКТЫ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Прецедентом в развитии интеграционных связей в СВА и стимулом для проведения переговоров между другими странами региона, прежде всего Китаем и Республикой Корея, стало Рамочное соглашение между Китаем и Тайванем (2010 г.), которое де-факто является соглашением о зоне свободной торговли. По Рамочному соглашению предусмотрено устранить таможенные пошлины в отношении 59 товарных групп в КНР и 267 товарных групп на Тайване. Определена таможенная либерализация ввоза химической продукции, автомобилей и компонентов, текстильной продукции. Подписание этого соглашения вызвало озабоченность правительственных и бизнес-кругов Японии и Республики Корея, т.к. оно ставило их ТНК в менее благоприятные экономические условия по сравнению с тайваньскими корпорациями на китайском рынке. Данный факт стал одним из стимулов в продвижении проекта трехсторонней Северо-Восточноазиатской зоны свободной торговли (СВАЗСТ).

С 2003 г. ведутся переговоры между Республикой Корея и Японией по Соглашению об экономическом партнерстве, но спустя год были прерваны. Проблема состоит в открытии южнокорейских рынков море- и рыбопродуктов для японских корпораций, и в открытии японского рынка машинотехнической продукции для

Южной Кореи. В июне 2008 г. переговоры возобновились и проект даже прошел нотификацию в ВТО. Но реального прогресса нет.

С точки зрения южнокорейского бизнеса, ЗСТ с Японией не принесет видимых результатов; сказывается проблема хронического дефицита взаимного торгового баланса, когда основу японского экспорта в РК составляют товары с высокой добавленной стоимостью и машинотехническая продукция. Создание зоны свободной торговли в двусторонних рамках еще больше увеличит размер дефицита торговли с Японией для Республики Корея. Чтобы решить эту проблему следует не только ликвидировать таможенные пошлины, но и либерализовать нетарифные ограничения, реформировать политику в сфере госзакупок, расширить взаимные экономические связи, а для этого подходит формат соглашения об экономическом партнерстве.

В 2006 г. предложен еще один интеграционный проект по созданию зоны свободной торговли между Китаем и Республикой Корея. В 2011 г. завершено исследование его экономической эффективности. В сентябре 2013 г. достигнута договоренность в отношении основных принципов проведения переговоров по двусторонней зоне свободной торговли и ее модели. Соглашение было подписано в 2014 г. Оно носит комплексный характер и охватывает торговлю товарами, услугами, инвестиции и экономическое сотрудничество. В рамках либерализации торговли товарами намечено устранить таможенные пошлины в отношении 85% стоимостного объема взаимной торговли. Сохраняется вероятность формирования зоны свободной торговли между Японией и Китаем, хотя такой вопрос не ставился официальными кругами. Для Японии подписание соглашения подобного рода важно с точки зрения упрощения доступа ее ТНК на китайский рынок (с учетом создания китайско-южнокорейской ЗСТ) и выравнивания конкурентоспособности с южнокорейскими компаниями.

Китай, Япония и Республика Корея участвуют в переговорах по подписанию соглашения о Региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве (РСЕП) в Восточной Азии наряду с другими 13 государствами (модель АСЕАН+6), которое должно сформировать комплексную зону свободной торговли до конца 2016 г. и стать одним из мега-проектов РТС в мире.

СОГЛАШЕНИЕ О ЗОНЕ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ КИТАЕМ И РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ

В 2015 г. Китай и Республика Корея подписали соглашение о зоне свободной торговли. Оно призвано сформировать ЗСТ в течение 20 лет на основе ликвидации таможенных пошлин на 90% товаров взаимной торговли с сохранением исключений. Для Республики Корея исключены 960 товарных позиций, а для КНР – 766. Что касается исключений из либерализации аграрного экспорта, то для Кореи количество товарных позиций составляет 581 (60% аграрного экспорта), а для Ки-

тая – 102 (13% соответственно)². В отраслевом разрезе исключения коснулись отдельных видов продукции электроники, металлургической продукции с высокой добавленной стоимостью, продукции автомобилестроения и ИТ.

Соглашение регулирует правила страны происхождения товара, которые включают два критерия: компонент региональной стоимости и изменение позиции в тарифной классификации. Если ввозимый товар не удовлетворяет ни одному из критериев страны происхождения, то он лишается преференциального статуса. В отношении отдельных товаров действуют оба критерия. Так, например, пассажирские транспортные средства должны соответствовать как изменению позиции в тарифной классификации, так и содержать минимум 60% региональной добавленной стоимости.

Правила соглашения о ЗСТ, касающиеся преференциального режима, распространяются на экспортно-производственные зоны (ЭПЗ)³. Произведенная в их рамках продукция должна соответствовать следующим критериям: (1) совокупная стоимость компонентов, происходящих с внезональной территории, не должна превышать 40% цены фоб конечной продукции; (2) стоимость материалов, имеющих зональное происхождение, должна быть не менее 60% совокупной стоимости материалов, используемых в производстве продукции на территории ЭПЗ. Особые статьи касаются продукции, произведенной в промышленном парке Кэсон (КНДР)⁴, которой предоставляется преференциальный доступ на китайский рынок, как и на южнокорейский рынок, где такие правила уже применяются. В целом, включение свободных экономических зон под нормы ЗСТ важно для обеих сторон с точки зрения беспроцентного сбыта производимой на территории СЭЗ продукции, что будет стимулировать объем их производства и экспорта.

Инвестиционное регулирование включает гарантирование национального режима и режима наибольшего благоприятствования (РНБ), справедливого и равноправного режима, защиту прав инвесторов, включая гарантии от возможной экспроприации собственности с выплатой компенсации, создание механизма разрешения споров. Таким образом, статьи по инвестиционным вопросам соответствуют общепринятой международной практике.

² Schott J., Jung E., Cimino-Isaaks C. An Assessment of the Korea – China Free Trade Agreement. Policy Brief #PB 15-24. Peterson Institute for International Economics. December 2015. P.4.

³ Более подробно см. Костюнина Г.М., Баронов В.И. Трансграничные свободные экономические зоны в зарубежных странах (на примере Китая). // Вестник МГИМО-Университета. 2011. №2. С.169-178.

⁴ Промышленный парк Кэсон создан на территории КНДР в 2004 г. совместно с Республикой Корея. На территории функционировали 120 южнокорейских компаний по производству продукции легкой промышленности, где трудились в основном северокорейские работники (более 53 тыс.чел.), а также и работники из Республики Корея (около 800 чел.). Но в феврале 2016 г. Южная Корея отказалась от участия в функционировании парка по причине запуска КНДР ракеты дальнего радиуса действия.

Китайско-южнокорейская зона свободной торговли охватывает сферу услуг, в отношении которых установлен национальный режим. РНБ не включен в данное соглашение, что, например, отличает интеграционную практику Республики Корея, но не Китая. Исключения из национального режима составляют позитивный список. Либерализация охватывает небольшой перечень услуг, как юридические, инжиниринговые, экологические и развлекательные. Регулирование прав интеллектуальной собственности (ИПС) касается типов ИПС, продолжительности их защиты до 20-50 лет для копирайта, авторских работ, музыкальных продюсеров, радиовещательных организаций, а также включает штрафные санкции за нарушения и уголовные преступления. В целом, нормы соответствуют положениям Соглашения ТРИПС в рамках ВТО⁵.

Соглашение о ЗСТ Китая и Республики Корея включает вопросы экологии, которые определены в самостоятельном разделе. Для КНР это – второй опыт после соглашения о ЗСТ с Новой Зеландией. Определено развитие экологического сотрудничества, необходимость подписания и выполнения многосторонних экологических соглашений, выполнение обязательств с учетом действующих соглашений, проведение консультаций по спорным вопросам без создания соответствующего механизма разрешения споров, формирование двустороннего экологического комитета. Применение штрафных санкций за нарушение норм соглашения не предусмотрено. Перечисленные нормы в целом соответствуют интеграционной практике двух государств⁶. Соглашение о китайско-южнокорейской зоне свободной торговли не включает вопросы регулирования трудовых отношений, что стало характерно для международной практики РТС в последние несколько лет. Вместе с тем, в трудовом законодательстве двух стран есть пробелы, а также существуют проблемы в трудовой миграции между КНР и Республикой Корея⁷. Отличительной чертой рассматриваемой ЗСТ является подписание отдельного соглашения между странами по отчислениям на социальное страхование, в соответствии с которым граждане одной стороны, работающие на территории другого договаривающегося государства, освобождаются от подобных отчислений.

Двусторонняя китайско-южнокорейская торговля оценивается в 300 млрд долл. В товарной структуре южнокорейского экспорта преобладают полуфабрикаты, которые собираются на территории КНР с учетом фактора дешевой рабочей силы, а КНР вывозит готовую продукцию в третьи страны. Это – главным образом,

⁵ Более подробно см. Международный бизнес в сфере информационных технологий. Абрамова А.В., Савинов Ю.А.: учебное пособие. – М.: Аспект-Пресс, 2010. 206 с.

⁶ Пискулова Н.А. Влияние экологического фактора на мировое экономическое развитие. // Вестник МГИМО Университета. 2010. №6. С.210.

⁷ Более подробно о системе трудовых отношений в КНР и Республике Корея см. Костюнина Г.М. Реформирование системы занятости и социального страхования в КНР. // Труд за рубежом. 2004. №4. С.77-91; Костюнина Г.М. Социальная политика в области труда (опыт Республики Корея). // Труд за рубежом. 2000. №4. С.23-39.

электрическое оборудование, оптические и медицинские инструменты, химическая продукция, ядерные реакторы и пластмассовая продукция. На перечисленные товары ставки таможенных пошлин на китайском рынке невысокие. Однако повышение среднедушевых доходов в КНР стимулировало изменение структуры потребительского спроса в отношении продукции конечного производства, что увеличило возможности для расширения южнокорейского экспорта. За 2007-2014 гг. доля конечной продукции в южнокорейском экспорте в Китай возросла в пять раз с 9,5% до 49%. По оценкам южнокорейских экспертов, создание ЗСТ приведет к росту промышленного экспорта Республики Корея до 1,35 млрд долл., к ежегодному приросту ВВП на 0,96 п.п. и созданию дополнительных рабочих мест в количестве 53800 в течение десяти лет⁸.

Что касается эффективности двусторонней ЗСТ между Китаем и Республикой Корея, то ликвидация таможенных пошлин позволит увеличить взаимный товарооборот, облегчить доступ товаров на рынки друг друга. Южнокорейские компании повысят конкурентоспособность на китайском рынке по сравнению с японскими ТНК благодаря преференциальному доступу своих товаров и услуг. Одновременно обострится конкуренция между компаниями двух стран. Для Республики Корея данное соглашение с Китаем негативно отразится на сельском хозяйстве (прогнозируется сокращение объема его производства на 2,2 млрд долл. в среднем ежегодно), легкой промышленности, автомобилестроении и сфере информационных технологий.

ПРОЕКТ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОАЗИАТСКОЙ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Несмотря на исторически сложившийся невысокий уровень взаимных торгово-экономических связей, который повысился в последнее десятилетие, в Северо-Восточной Азии растет интерес к углублению сотрудничества и приданию ему качественно нового формата – общерегионального интеграционного объединения. Концепция трехстороннего сотрудничества в Северо-Восточной Азии была предложена в 1998 г. премьером Японии К.Обучи. В спустя два года в конце 2000 г. президент Республики Корея Ким Дэ Джун инициировал создание зоны свободной торговли в формате АСЕАН+3, т.е. 10 стран-участниц АСЕАН, Японии, Китая и Республики Корея.

Изначально между Китаем, Японией и Республикой Корея отсутствовал консенсус в отношении общерегиональной зоны свободной торговли. Так, в 2002 г. премьер Я.Коидзуми не поддержал предложение Китая о формировании региональной ЗСТ. Причина была связана с выполнением КНР обязательств по присоединению к ВТО. Поэтому интеграционный проект рассценивался как средне-

⁸ S.Korea sees opportunity to expand presence in Chinese market with FTA. - Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/2015-12/05/c_134888584.htm

долгосрочная перспектива. Если в правительственных кругах особой заинтересованности в реализации проекта СВАЗСТ не было, то бизнес-круги, напротив, были заинтересованы в нем. Для японского руководства важно было подписать инвестиционное соглашение, но не соглашение о зоне свободной торговли. Подобная позиция официального Токио вызвана китайской конкуренцией в расширении сотрудничества с государствами АСЕАН. Ведь Китай первым подписал соглашение с АСЕАН в 2000 г., а в 2002 г. и соглашение о ЗСТ. Более того, Япония утвердила Дорожную карту содействия формированию зон свободной торговли в 2003 г., в которой перечислены Сингапур, Чили и ЕАСТ как потенциальные партнеры, но не соседи по СВА.

Первый консенсус в отношении формирования Северо-Восточноазиатской зоны свободной торговли (СВАЗСТ) был достигнут в 2003 г., когда было решено начать неофициальное совместное исследование экономической эффективности проекта. Оно было завершено в 2009 г., по итогам опубликован доклад. Главный вывод экспертов – формирование ЗСТ будет содействовать росту взаимной торговли и инвестиций, а также динамичному экономическому росту в участвующих странах.

Первая трехсторонняя встреча президентов трех стран Северо-Восточной Азии состоялась в 1999 г. Это стало историческим шагом, учитывая взаимные политические разногласия, историю и дипломатическое соперничество, различия в экономических структурах. С 2008 г. стали проводиться ежегодные саммиты лидеров трех государств, в рамках которых были приняты важные решения, включая Программу сотрудничества на 10 лет. В 2010 г. достигнута договоренность о создании Секретариата по трехстороннему сотрудничеству со штаб-квартирой в Сеуле, который функционирует с 2011 г.

Были сделаны совместные заявления по вопросам улучшения предпринимательского климата и активизации финансового сотрудничества в регионе. В октябре 2009 г. прошел второй по счету саммит лидеров трех государств СВА. В Совместном заявлении «Видение трехстороннего сотрудничества – 2020» определена приверженность углублению взаимного сотрудничества, подтверждена решимость развивать сотрудничество в сфере устойчивого развития, в лесных и водных ресурсах, чистой энергии и энергоэффективности. Утверждена Повестка действий в сфере предпринимательского климата и определена задача совместных исследований по формированию трехсторонней зоны свободной торговли. С октября 2009 г. ведется официальное исследование целесообразности подписания трехстороннего соглашения о зоне свободной торговли между Китаем, Японией и Республикой Корея, т.е. Северо-Восточноазиатской зоны свободной торговли. В мае 2011 г. решено завершить совместные исследования, а с 2012 г. начать межгосударственные переговоры по данному вопросу. В июне 2011 г. прошел трехсторонний форум в Сеуле по содействию региональной интеграции. По его итогам были сделаны следующие выводы: (1) региональная зона свободной торговли при-

несет экономические преимущества всем трем странам в отличие от двусторонних ЗСТ; (2) зона окажет содействие развитию промышленности, созданию занятости, защите экологии, развитию энергетики, защите прав интеллектуальной собственности, развитию инноваций и людских ресурсов; (3) зона свободной торговли будет содействовать экономическому росту в Восточной Азии; (4) сохраняются проблемы в либерализации аграрной и некоторой другой продукции; (5) необходимо развивать сотрудничество в сфере безопасности ядерных технологий, проведения исследований по созданию в Восточной Азии азиатского аналога Евратома.

Проект Северо-Восточноазиатской зоны свободной торговли охватывает торговлю товарами и услугами, правила происхождения, таможенные процедуры, защитные меры, права интеллектуальной собственности и электронную торговлю. Основные проблемы в вопросе формирования СВАЗСТ включают: экономические, политические и исторические, а именно: проблемы конкуренции между странами, территориальные споры, борьбу за лидерство в регионе, исторические корни японской политики колонизации. Одна из существенных проблем связана с подписанием Японией и Республикой Корея Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве в конце 2015 г., которое пока не вступило в силу с учетом необходимости его ратификации. Содержание соглашения отвечает прежде всего экономическим и политическим интересам США, стремящимся усилить свою роль и ослабить позиции Китая в экономике государств АТР⁹. Его вступление в силу после ратификации приведет к сокращению среднегодовых темпов прироста китайского ВВП на 1-2 п.п. Тогда как китайско-южнокорейская зона свободной торговли будет стимулировать рост китайского ВВП на 1 п.п. в среднем ежегодно в течение 10 лет¹⁰. Первые переговоры были проведены в рамках Пномпеньского саммита АСЕАН в ноябре 2012 г. и на май 2016 г. состоялось 9 раундов. Намечено создать Северо-Восточноазиатскую зону свободной торговли к концу 2016 года.

⁹ Более подробно см. Костюнина ГМ Баронов В.И. Транстихоокеанское партнёрство: основные положения соглашения и потенциальный эффект. // Международная жизнь. 2016. №2. С.90.

¹⁰ Three FTAs, including with China, Take Effect -Режим доступа: http://world.kbs.co.kr/english/news/news_hotissue_detail.htm?No=10049142

Окончание статьи см. в одном из следующих номеров журнала

